

Издательство «Сфера»

✉ 123022, Россия, г. Москва, ул.Трехгорный вал, 2 - 49

☎ (095) 205-23-78

☎ (095) 205-22-28

E-Mail: sfera@sfera.ru

<http://www.sfera.ru>

Вице-президенту
Международного Центра
Рерихов
В.Б.Моргачеву

30 января 2002 г.

Уважаемый Вячеслав Борисович!

В ответ на Ваше письмо от 24.01.2002 №102 (по поводу подготовленных нами изданий на основе дневниковых записей Е.И.Рерих) хотелось бы заметить, что оно произвело на нас более чем странное впечатление.

Его ничем не спровоцированно вызывающий тон, предельно резкая постановка вопроса и исключительно неопределённая аргументация нас просто изумили.

Мы долгие годы считаем себя в дружеских отношениях с вами. И отдельные вполне естественные разногласия организационного и рериховедческого характера отнюдь не являются для этого помехой. Мы с большим уважением относимся к культурной деятельности МЦР, как безусловного лидера всего рериховского движения в России и СНГ (тем более, что мы и сами являемся, по сути, рериховской организацией). Но, при всём нашем уважении, МЦР всё же не является для нас вышестоящей организацией. И потому Ваша постановка вопроса показалась нам исключительно неуместной.

Кроме того, представляется слишком очевидным, что предъявление ультиматума не может явиться средством для разумного обмена мнениями по проблеме.

Что же касается существа вопроса, то здесь мы тоже не увидели никакой определённой аргументации. И это вполне естественно, при том, что Вы пытаетесь дать оценку материалу, которого даже не видели и совершенно не знаете о чём речь.

Однако, при этом, Вы решительно заявляете: «Издание этих записей явилось бы осквернением “самого Сокровенного”, что было у Е.И.Рерих...» Это утверждение повергло нас в полное изумление, поскольку именно МЦР ещё восемь лет назад начал публикацию этих материалов (Огненный опыт // У порога Нового Мира. — М.: МЦР, 1993. — Это те самые дневниковые записи Е.И.Рерих за первую половину 1924 года). С тех пор книга не раз переиздавалась, причём последнее издание очень сильно дополнено, в том числе новыми тетрадями с дневниковыми записями Е.И.Рерих. Если Вы считаете издание этих материалов осквернением самого Сокровенного, то как же вы можете сами это делать — просто неразрешимая загадка.

С другой стороны, не менее удивительно, почему Вы — представитель рериховского движения — исходите из того, что записи Е.И.Рерих непременно содержат что-то компрометирующее. А это должно быть нечто действительно ужасное и разоблачительное, раз уж Вы столь твёрдо уверены, что публикация этих материалов нанесёт ущерб чести и достоинству Е.И. и Н.К. Рерихов. Нам же кажется, что такая позиция со стороны рериховского деятеля как раз и роняет честь и достоинство Рерихов. Со своей стороны я должен сказать, что будучи специалистом по литературному наследию Рерихов и много лет работая в рериховских архивах и фондах, я сталкивался со множеством материалов, радикально расширявших мои представления о жизни и деятельности этих людей, и мне приходилось ломать какие-то из сложившихся стереотипов и расширять сознание не на словах, а на деле, — но мне не доводилось встречать НИЧЕГО такого, что могло бы уронить честь и достоинство этих людей. И для меня это очень важно.

Другое дело, что в тетрадах Е.И.Рерих некоторые материалы невозможно правильно понять без дополнительной информации, и потому их публикация может привести к лжетолкованиям; очень-очень многие записи просто по природе своей не предназначены для массовой публикации, но вовсе не потому, что содержат что-то сугубо тайное или компрометирующее, а просто потому, что имеют слишком «частный» и «бытовой» характер (это важный материал для исследователей, но не для прямой публикации). Именно поэтому наше издание нельзя назвать даже сокращённой версией тетрадей Е.И.Рерих, поскольку это лишь компилятивная подборка извлечений, которые носят ценный информационный и назидательный характер.

Я прекрасно понимаю, что у Е.И.Рерих были причины опасаться злонамеренного перетолкования её записей Хоршами, после того как они заняли враждебные позиции (на что Вы ссылаетесь, приводя цитату из её письма). Но смею Вас заверить, что Вы можете не опасаться подобного подхода с нашей стороны. Что же касается людей, ныне враждебных к рериховскому наследию, то пример г-на Кураева ярко показывает, что в качестве материала для заведомо ложного искажения и перетолкования они могут использовать что угодно. И если оглядываться на это, то тогда не надо было публиковать ничего (в том числе и канонических книг Живой Этики), и вообще поскорее предать забвению всё, что связано с Агни-Йогой, теософией и Махатами. Однако вряд ли это было бы разумно.

В своё время, ваши публикации отдельных тетрадей с дневниковыми записями Е.И., а затем и наше издание из дневника З.Г.Фосдик, действительно по-новому открыли людям глаза на многие вещи, и это вызвало много толков и ажиотажа. Людям пришлось многое серьёзно обдумать и уложить в своём сознании, но они с этим успешно справились, и ничего страшного в результате не произошло. Это вовсе не привело «к таким негативным последствиям в общественном сознании, характер и масштабы которых трудно даже представить». Так что Ваши страхи явно необоснованы, и трудно себе представить, что новая публикация материалов того же характера может привести к чему-то серьёзному. Ничего принципиально нового при этом уже не откроется. Ценностью издания, о котором у нас идёт речь, станет лишь его более серьёзный объём и достаточно полный охват первоисточника.

Конечно, сам факт публикации нами этих материалов лишь вслед за МЦР (только в хронологически более широком объёме) уже избавляет нас от необходимости оправдываться перед Вами. Однако замечу, что уже в 1932 году в книге «Сердце»

Учитель Е.И. и Н.К. Рерихов подчёркивал: «...услотрим значение опыта, совершенного Матерью Агни-Йоги здесь, не выходя из жизни. От первых пространственных искр через все огни до самадхи она оставит записи, которые лягут порогом Нового Мира» (§ 210). Это более чем ясно говорит о том, что тетради Е.И.Рерих (о которых мы с Вами и рассуждаем, и которые она столь старательно вела и переписывала в дополнительном экземпляре) были изначально тем материалом, из которого, со временем, и должен был быть избран для обнародования её Огненный Опыт. Кстати, взятое именно из этой цитаты название для сборника, в который включены опубликованные вами тетради — «У порога Нового Мира» — достаточно красноречиво говорит само за себя. Так стоит ли прибегать к двойному стандарту в отношениях с друзьями?

Ведь, судя по Вашему письму, единственное, что почему-то вызывает у Вас резкое неприятие, — это то, что издание подготовлено без контроля со стороны МЦР. Чисто психологически это, разумеется, легко понять, но предъявление претензий с этой стороны требует правового обоснования. Ссылки на произвольно подобранные цитаты С.Н.Рериха из документов весьма различного характера и происхождения могут произвести желаемое впечатление на провинциальное рериховское общество или организацию, не имеющую прямого отношения к рериховскому движению. Я же принимаю в нём самое живое участие с 81-82 годов и потому знаю, что в нём происходило за все эти годы (и самостоятельно, и из самых различных источников, и с самых разных сторон). Мы безусловно уважаем волю С.Н.Рериха и неутомимую деятельность Л.В.Шапошниковой. Нам и в голову не приходило покушаться на её права уполномоченного ответственного лица за судьбу переданной в Советский Фонд Рерихов части рериховского наследия. Но и вам, в свою очередь, не следует претендовать на контроль за публикацией материалов, хранящихся в других организациях (что, к слову сказать, чётко оговорено в дарственной С.Н.Рериха).

В своём письме Вы решительно выражаете озабоченность по поводу соблюдения нами пожеланий С.Н.Рериха по вопросам подготовки к изданию и срокам публикации архивных материалов. Хотелось бы проинформировать Вас о нашем подходе к этому. Дело в том, что издательство «Сфера», в силу естественным образом сложившихся «исторических» обстоятельств, с самого начала и поныне, как рериховская организация опирается на тесное сотрудничество со старейшей в мире, основанной ещё старшими Рерихами, международной рериховской организацией — Музеем Рериха в Нью-Йорке. В своём письме Вы совершенно справедливо замечаете, что директор Музея, Д.Энтин, не может не знать о позиции С.Н.Рериха в этом вопросе. Это действительно так. И К.Кэмпбелл, и Д.Энтин (как основные руководители Музея) периодически консультировались с С.Н.Рерихом по этой проблеме (и, в частности, по поводу взаимодействия с Россией).

Для нас цепь событий в этом деле такова:

1) С началом перестройки в СССР, те из нас (деятели рериховского движения), кто так или иначе был причастен к издательской деятельности (М.Н.Чирятьев, В.Росов, Г.Р.Рудзите и многие другие), обратились к мысли об издании книг Агни-Йоги и связанных с этим Учением архивных материалов. Естественно все стали спрашивать мнения С.Н.Рериха. Его ответы всем были совершенно одинаковы и сводились к тому, что вопрошатели, как разумные люди, гораздо лучше представляющие ситу-

ацию в своей стране, должны просто здраво подойти к этой проблеме и выработать продуманную тактику.

2) В 1990 году, с учреждением Советского Фонда Рерихов, ситуация изменилась. Так, Нью-Йоркский Музей получил по этому поводу особую инструкцию. С.Н.Рерих сообщил, что в Москве создан СФР и он передал туда огромный архив своих родителей со всеми необходимыми полномочиями; и теперь, по его мнению, следует дать возможность этой организации проявить себя и построить рериховскую работу в стране (в том числе и издательскую) без всяких лишних помех. Поэтому он решительно просил не передавать для издания в СССР никаких архивных материалов в течение 1-2 лет, а по итогам этого срока он примет решение о дальнейших действиях. В связи с этим я, будучи осенью 1990 года в Нью-Йорке по приглашению Музея для рериховедческой работы, получил доступ к его архивным фондам и возможность копирования большого числа материалов, но без права на публикацию чего-либо в России. Причём запрет этот со стороны Музея оказался столь строг, что когда через полгода я запросил разрешения предоставить для одного сборника в совершенно другом издательстве всего лишь несколько писем из переписки Е.И. и Н.К. Рерихов с В.К.Рерихом, то получил не только решительный отказ, но и очень строгое предупреждение.

3) Однако по прошествии около двух лет, в 1992 году, С.Н.Рерих, видимо посчитав, что прошедший срок вполне достаточен, снял с Нью-Йоркского Музея ранее наложенное ограничение на работу с издающими группами в России. При этом Д.Энтин обратился к нему с просьбой выразить мнение по поводу того, какие из архивных материалов на его взгляд подлежат публикации, а какие не должны пока обнародоваться. На что С.Н.Рерих выразил мнение, что никаких специальных секретов больше не существует, и к проблеме публикаций надо подходить просто с позиции здравого смысла.

4) Уже исключительно с этой позиции и учитывая всю сложность развития ситуации с рериховским движением в новой России, мы не предпринимали никаких рериховских издательских проектов ещё до 1994 года. Лишь после этого мы договорились с Музеем об издании «Надземного» и большом совместном проекте по изданию писем Е.И. и Н.К. Рерихов, а потом стали разрабатывать и другие проекты. (На всякий случай подчеркну то, что Вы и так конечно же знаете, а именно — Музей Рериха в Нью-Йорке обладает всеми издательскими правами, полученными юридически ещё от Е.И.Рерих.)

Что же касается тетрадей с записями Е.И.Рерих, то благодаря любезному приглашению Д.Энтина, я ездил вместе с ним в Амхёрст еще в 1990 году. Тогда с библиотекой Колледжа была достигнута договорённость о копировании этих материалов для Музея с правом на работу с ними специалистов, но без права на копирование с целью публикации вне особых на то договорённостей. В ноябре 1996 года (приступая к подготовке издания основных книг Агни-Йоги) мы обратились в Амхёрстский Колледж через Музей с просьбой о разрешении скопировать для себя весь хранящийся у них фонд тетрадей Е.И.Рерих с правом на выборку из этого материала фрагментов, представляющих существенный интерес, для публикации в качестве дополнения. Такое разрешение было получено, и мы приступили к этой огромной, сложной и ответственной работе. А в июне 1999 года мы получили из Музея копии последующих тетрадей (которые не попадали в руки Хоршей и ныне хранятся в архиве Музея) для

присоединения к готовящемуся изданию выборки и из этого материала. Эта сложная и напряжённая пятилетняя работа была полностью завершена в начале января 2002 года с соблюдением всей ответственности (включая трёхступенчатое составление и редактуру) и необходимых условий.

Издание это осуществляется с разрешения Музея Рериха в Нью-Йорке, как обладателя авторского права на использованные нами рукописи Е.И.Рерих.

Поэтому столь неожиданно для нас предъявленный с Вашей стороны ультиматум был воспринят нами как совершенно неприемлемый и по форме, и по содержанию.

После столь пространных изъяснений хочу подчеркнуть следующее:

1) Руководимое нами с С.В.Пилишеком и А.Б.Волковым издательство «Сфера» со дня своего основания и по настоящее время является рериховско-теософской организацией, всецело опирающейся на теснейшее сотрудничество со старейшим в мире рериховским центром — Музеем Рериха в Нью-Йорке, который наделён всеми необходимыми полномочиями со стороны Е.И.Рерих и поддерживал постоянный контакт с С.Н.Рерихом. Перечислять нашу достаточно солидную деятельность на этом поприще Вам, я уверен, нет никакой необходимости.

2) И мы, и Нью-Йоркский Музей весьма щепетильно соблюдали и соблюдаем пожелания С.Н.Рериха.

3) Мы хорошо знаем и уважаем все права и полномочия МЦР и лично Л.В.Шапошниковой, как уполномоченного хранителя переданного С.Н.Рерихом в Россию архива. И надеемся на ответное уважение наших прав.

4) Мы очень уважаем ту огромную культурную работу, которую осуществил и продолжает осуществлять Международный Центр Рерихов (и его Центр-Музей), с которым у нас уже давно поддерживаются добрые и взаимовыгодные отношения, что мы весьма ценим.

5) Издание книг на основе дневниковых записей Е.И.Рерих осуществляется нами с разрешения обоих хранителей самих манускриптов (Амхёрст-Колледжа и Музея Рериха в Нью-Йорке), а так же с разрешения Музея Рериха в Нью-Йорке, как обладателя авторского права.

В итоге позвольте выразить горячую надежду на то, что мои весьма старательные и подробные объяснения по всем проблемам, затронутым в Вашем письме, удовлетворят Вас и снимут столь досадное недоразумение между нами.

Честно говоря, мы надеемся на более тесное и плодотворное сотрудничество между нашими организациями, а не на противоборство на базе взаимонепонимания.

С надеждой на взаимопонимание,

Гл. редактор:

Попов Д.Н.